

10

Низкотемпературный синтез стеклокерамики с кристаллитами $\text{YNbO}_4 : \text{Eu}^{3+}$

© В.А. Кравец¹, Е.В. Иванова¹, К.Н. Орехова¹, Г.А. Гусев¹, В.В. Васильевич², М.И. Москвичёв¹, М.В. Заморанская¹

¹ ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН,
194021 Санкт-Петербург, Россия

² Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
246019 Гомель, Республика Беларусь

e-mail: ggusev@mail.ioffe.ru

Поступила в редакцию 23.06.2020 г.

В окончательной редакции 30.09.2020 г.

Принята к публикации 14.10.2020 г.

Основной целью работы было проведение низкотемпературного синтеза стеклокерамики с кристаллитами $\text{YNbO}_4 : \text{Eu}^{3+}$ и исследование структурных и люминесцентных свойств получившихся образцов. В рамках работы впервые были исследованы включения, кристаллизовавшиеся в системах $\text{SiO}_2 - \text{Na}_2\text{O} - \text{K}_2\text{O} - \text{Y}_2\text{O}_3 - \text{Nb}_2\text{O}_5 - \text{Eu}_2\text{O}_3$ (SiNaK) и $\text{V}_2\text{O}_5 - \text{Na}_2\text{O} - \text{Y}_2\text{O}_3 - \text{Nb}_2\text{O}_5 - \text{Eu}_2\text{O}_3$ (BNa) в условиях низкотемпературного синтеза. Было показано, что в обеих исследуемых системах кристаллизовался $\text{YNbO}_4 : \text{Eu}^{3+}$. В системе SiNaK при выбранных условиях также произошла кристаллизация SiO_2 (кварц, кристаболит и тридимит). Наиболее перспективной для синтеза активированной стеклокерамики с YNbO_4 показала себя система BNa, так как в ней кристаллизовались только искомые кристаллиты. Люминесцентные свойства кристаллических включений были исследованы с использованием метода локальной катодolumинесценции. Состав и структура стеклокерамики были изучены методами рентгеноспектрального микроанализа и рентгенодифракционного фазового анализа.

Ключевые слова: YNbO_4 , люминесценция, ион европия, стеклокерамика.

DOI: 10.21883/OS.2021.02.50559.179-20

Введение

Ниобат иттрия, активированный редкими землями, является перспективным радиационно-стойким сцинтиллятором, в частности рентгенолюминофором. Такие материалы могут использоваться в медицинской и промышленной рентгенографии [1,2]. Ниобат иттрия обладает высокой плотностью, что немаловажно при поглощении и преобразовании ионизирующего излучения в видимый свет, не гигроскопичен, а также обладает высокой радиационной и химической стойкостью. Кроме того, ниобат иттрия имеет собственную широкую полосу люминесценции в синем спектральном диапазоне, связанную с комплексом NbO_4^{3-} [3]. При возбуждении высокоэнергетическим излучением ниобата иттрия, дополнительно активированного редкоземельными ионами (РЗИ), происходит передача возбуждения с уровней, ответственных за собственную люминесценцию матрицы, на уровни РЗИ, что повышает выход люминесценции активатора при поглощении ионизирующего излучения [4,5].

Наиболее часто используются промышленные порошковые рентгенолюминофоры: сульфид цинка, легированный серебром, и реже окисульфиды редких земель. В порошковых материалах всегда присутствуют безызлучательные потери, связанные с границами зерен. Это уменьшает выход люминесценции и разрешение рентгеновского экрана. В связи с этим одним из наиболее пер-

спективных направлений является разработка методов синтеза оптически однородных стеклокристаллических материалов на основе оксидов, активированных РЗИ, в том числе и ниобатов. Подобные гибридные материалы совмещают в себе свойства как стекол, так и кристаллов. Их синтез и последующая обработка аналогична синтезу и обработке стекла, при этом уровень безызлучательных потерь значительно ниже, чем в чисто аморфных материалах.

Стеклокерамика на основе ниобатов редкоземельных элементов обладает интенсивной люминесценцией под воздействием ионизирующего излучения. Результаты современных исследований по синтезу стеклокристаллических материалов на основе ортониобатов приводятся в [6,7]. Основным недостатком материалов, синтезированных в рамках данных исследований, является высокая температура синтеза (около 1600°C).

YNbO_4 имеет два типа структурной модификации [2,8]: моноклинная фаза (М-тип) с пространственной группой $I2/a$ со структурой фергусонита и тетрагональная фаза (Т-тип) со структурой шеелита, стабильная при высоких температурах. Тетрагональная фаза переходит в моноклинную в интервале температур от 800 до 500°C , причем М-тип реализуется при охлаждении расплава [8]. В M-YNbO_4 ион Nb и четыре атома O образуют искаженный тетраэдр, локальная позиция ионов Nb^{5+} и

$Y^{3+}-C_2$, а иона $O_2^- - C_1$ [2,9]. В ниобате иттрия РЗИ занимают позиции Y с локальной симметрией C_2 .

В качестве активатора в данной работе используется РЗИ Eu^{3+} . Спектры Eu^{3+} в матрице $YNbO_4$ детально изучены в работах [1–3,10,11]. Ионы Eu^{3+} в матрице $YNbO_4$ обладают интенсивной красной люминесценцией, связанной с энергетическими переходами с уровней ${}^5D_0$ и ${}^5D_1$. Спектральное положение, соотношение интенсивностей полос и количество расщеплений в спектрах редкоземельных ионов зависят от локальной симметрии иона в материале. Благодаря этому Eu^{3+} можно использовать в качестве люминесцентного зонда, по спектрам которого можно идентифицировать локальное окружение РЗИ в легированном материале [12,13].

Целью настоящей работы является поиск аморфной матрицы для низкотемпературного синтеза стеклокерамики с кристаллическими включениями $YNbO_4$. В рамках данной работы предлагается впервые исследовать включения, кристаллизовавшиеся в системах $SiO_2-Na_2O-K_2O-Y_2O_3-Nb_2O_5-Eu_2O_3$ (SiNaK) и $B_2O_5-Na_2O-Y_2O_3-Nb_2O_5-Eu_2O_3$ (BNa) в условиях низкотемпературного синтеза. Исследование структуры, состава и оптических свойств синтезированных материалов выполнено методами рентгеновской дифракции (РДФА), рентгеноспектрального микроанализа (РСМА) и локальной катодолуминесценции (КЛ) с пространственным разрешением от $1 \mu m$.

Методы синтеза образцов

В качестве матриц для низкотемпературного синтеза оксидной стеклокерамики с включениями ниобата иттрия, легированного Eu^{3+} , были выбраны натрий, боратная и кремний-натрий-калиевая матрицы. Данные матрицы характеризуются относительно низкой температурой синтеза при стандартных условиях (от 900 до $1200^\circ C$). Соединения иттрия, ниобия и европия добавлялись в матрицу в такой пропорции, чтобы в синтезируемом материале выполнялись следующие мольные соотношения: $M(Eu_2O_3)/M(Y_2O_3) \leq 0.2$ и $M(Eu_2O_3+Y_2O_3)/M(Nb_2O_5) \sim 1$.

Первое соотношение определяется оптимальной концентрацией Eu в матрице ниобата иттрия, при которой наблюдается максимальная интенсивность излучения Eu [1]. Второе соотношение выбрано таким образом, чтобы в результате синтеза керамики в ней образовался кристаллический $YNbO_4$ из расплава [14]. Для формирования кристаллитов в материале на завершающей стадии синтеза образцы медленно охлаждались в муфельной печи. В качестве исходных компонентов для варки стекол использовали реактивы чистотой не ниже 99%.

Образец SiNaK

Синтез кремний-натрий-калиевой стеклокерамики осуществлялся растворением в $50 ml$ этилового спирта следующих соединений (в граммах): $Eu(NO_3)_3 \cdot 6H_2O$ ($4.5 g$), $Y(NO_3)_3 \cdot 6H_2O$ ($18.9 g$), $NbCl_5$ ($16.5 g$),

KCl ($5.5 g$), $NaCl$ ($6.6 g$), SiO_2 ($70.5 g$). Вместо стеклообразующих оксидов были использованы их хлориды и нитраты для снижения температуры формирования кремний-натрий-калиевой матрицы. Полученный раствор перемешивали и высушивали при $100^\circ C$ до испарения спиртовой составляющей. Полученный порошок помещали в керамический тигель и нагревали в муфельной печи SNOL 6.7/1300 в следующем режиме: поэтапный нагрев до $1150^\circ C$ в течение $2.5 h$, выдержка при $1150^\circ C$ ($1 h$) и постепенное охлаждение (около $4 h$) до комнатной температуры.

Образец BNa

Синтез натрий-боратной стеклокерамики осуществлялся следующим образом: к тетраборату натрия добавлялись следующие оксиды: Y_2O_3 ($11.7 wt. \%$), Nb_2O_5 ($16.8 wt. \%$) и Eu_2O_3 ($3.6 wt. \%$), затем компоненты перемешивали, растворяли в азотной кислоте и подогревали смесь на нагревательной плитке до полного удаления жидкой фазы. Полученная смесь измельчалась на микромельнице FRITSCHE Pulverisette и помещалась в керамический тигель. Термообработка производилась в муфельной печи SNOL 8.2/1100 на воздухе и включала в себя нагрев до $950^\circ C$ в течение $1 h$, выдержку при $950^\circ C$ ($30 min$) и постепенное охлаждение (около $3.5 h$) до комнатной температуры в керамическом тигле.

После синтеза образцы шлифовали и полировали. Для обеспечения стока заряда на образцы напылялась углеродная пленка методом термического распыления с использованием вакуумного универсального поста JEE-4C (JEOL, Япония).

Образец YNbO₄(Eu)

Для сравнения люминесцентных свойств полученных образцов в работе использовался микронный монофазный кристаллический порошок $M-YNbO_4:Eu^{3+}$ с концентрацией Eu $5.3 at. \%$ по Y . Синтез, детальное исследование структуры и спектроскопических свойств образца представлены в работе [1].

Методы исследования

Однородность образцов и наличие включений исследовались в оптическом микроскопе КЛ-системы. Для определения элементного состава образцов использовался метод РСМА. Люминесцентные свойства исследовались методом КЛ. Наличие, структура и размер кристаллических включений в образцах определялись методом РДФА, а также по спектроскопическим характеристикам переходов Eu^{3+} в материале.

Для исследования образцов методами КЛ и РСМА использовался электронно-зондовый микроанализатор CAMEBAX (Camesa, Франция), совмещенный с КЛ-станцией оригинальной конструкции [15]. РДФА-исследования проводились на рентгеновском дифрактометре D2 Phaser (Bruker, Германия).

Метод КЛ позволяет получать спектры с латеральным разрешением от $1 \mu m$, что позволяет исследовать

однородность люминесцентных свойств образцов. Метод также дает возможность получать КЛ-изображения образцов, по которым можно оценить однородность КЛ-образца и размеры включений от $1\ \mu\text{m}$. Спектры КЛ были получены при ускоряющем напряжении электронов 20 kV, поглощенном токе 20 nA и диаметре электронного пучка $3\ \mu\text{m}$. При таком ускоряющем напряжении область генерации КЛ имеет глубину порядка $3\ \mu\text{m}$. КЛ-изображения были получены при диаметре электронного пучка $200\ \mu\text{m}$, ускоряющем напряжении электронов 20 kV и поглощенном токе 100 nA.

Локальность метода РСМА так же, как и метода КЛ, может варьироваться в диапазоне от 1 до $200\ \mu\text{m}$. Измерение состава образцов проводилось при ускоряющем напряжении электронов 20 kV, поглощенном токе 15 nA и диаметре электронного пучка $4\ \mu\text{m}$. В качестве эталонов использовались соединения $EuPO_4$, SiO_2 , Nb, $Na_8Cl_2AlSiO_4$, $K_8Cl_2AlSiO_4$ и $Y_3Al_5O_{12}$. Содержание кислорода рассчитывалось по стехиометрии. Содержание оксида бора не измерялось, оно рассчитывалось как разность между 100% и суммой остальных оксидов. Для каждого образца было проведено не менее пяти анализов состава матрицы в случайных областях. Это позволило получить усредненный элементный состав и оценить однородность распределения элементов в образцах.

Так как исследования методами КЛ и РСМА проводятся на одном приборе, имеется возможность анализировать состав и регистрировать спектры КЛ в одной и той же области образца. Это упрощает интерпретацию контраста КЛ-изображений.

Результаты и обсуждение

КЛ-изображения

На рис. 1 показаны КЛ-изображения образцов $SiNaK$ (a), BNa (b) и $YNbO_4(Eu)$ (c). Стоит отметить, что более яркие области КЛ-изображений соответствуют участкам образцов с более интенсивной люминесценцией.

Образец $SiNaK$

На КЛ-изображениях образцов $SiNaK$ (рис. 1, a) наблюдается цветовой контраст, характерный для микронных и субмикронных включений. Как видно, в образце $SiNaK$ наблюдаются два типа включений. Первый тип включений обладает значительно более интенсивной КЛ в красном оптическом диапазоне, чем окружающая матрица, и обозначен на рис. 1, a стрелкой. Такие включения встречаются крайне редко (менее 1% от исследуемой области образца). Второй тип включений на рис. 1, a имеет темный цветовой контраст. Это свидетельствует о малой интенсивности КЛ-включений по сравнению с остальными областями образца.

Образец BNa

На КЛ-изображениях образцов BNa (рис. 1, b), также наблюдается цветовой контраст, характерный для мик-

Таблица 1. Состав образца $SiNaK$, mol%

Компоненты	SiO_2	Na_2O	K_2O	Nb_2O_5	Y_2O_3	Eu_2O_3
Состав шихты	88.8	4.3	2.8	2.1	1.7	0.3
Состав матрицы*	94.2	2.0	3.3	2.0	1.5	0.2
Состав включений 1*	—	—	—	49.3	43.5	7.2
Состав включений 2*	100	—	—	—	—	—

Примечание. * — относительная погрешность составляет менее 5% от измеряемой величины.

Таблица 2. Состав образца BNa , mol%

Компоненты	B_2O_3	Na_2O	Nb_2O_5	Y_2O_3	Eu_2O_3
Состав шихты	59.3	29.7	5.6	4.6	0.9
Состав матрицы*	81.9	15.7	1.3	1.0	0.1
Состав включений*	—	—	49.8	40.9	9.4

Примечание. * — относительная погрешность составляет 5% от измеряемой величины.

ронных и субмикронных включений. В образце BNa включения наблюдаются на значительной части исследуемой области образца и обладают интенсивной КЛ в красном оптическом диапазоне.

Образец $YNbO_4(Eu)$

На КЛ-изображении образца $YNbO_4(Eu)$ (рис. 1, c) наблюдался слабый цветовой контраст, связанный с неоднородностью углеродного напыления и морфологией поверхности.

РСМА-исследования

Результаты измерений шихты и состава образцов представлены в табл. 1 и 2. Состав шихты был рассчитан на основании взвешивания компонентов, которые спекались в тиглях. Средний состав матрицы и включений был определен методом РСМА.

Образец $SiNaK$

В табл. 1 указаны составы шихты, матрицы и микронных включений образца $SiNaK$ в пересчете на оксиды в mol%. Видно, что состав аморфной матрицы образца $SiNaK$ отличается от состава шихты, это связано с различной скоростью улетучивания компонентов шихты, а также выпадением включений, что уменьшает концентрацию оксидов Eu , Y и Nb в аморфной матрице.

Был измерен состав двух типов включений в образце $SiNaK$, представленных на рис. 1, a. Состав включений, обладающих интенсивной КЛ и отмеченных стрелкой на рис. 1, a, стехиометрически соответствует ортониобату иттрия $Y_{1-x}Eu_xNbO_4$. Состав включений второго типа с учетом погрешности приближается к чистому SiO_2 .

Образец BNa

В табл. 2 указаны состав шихты, матрицы и микронных включений образца. Так же, как и в предыдущем образце, состав аморфной матрицы и шихты отличаются из-за выпадения кристаллических включений и различной скорости улетучивания компонентов шихты.

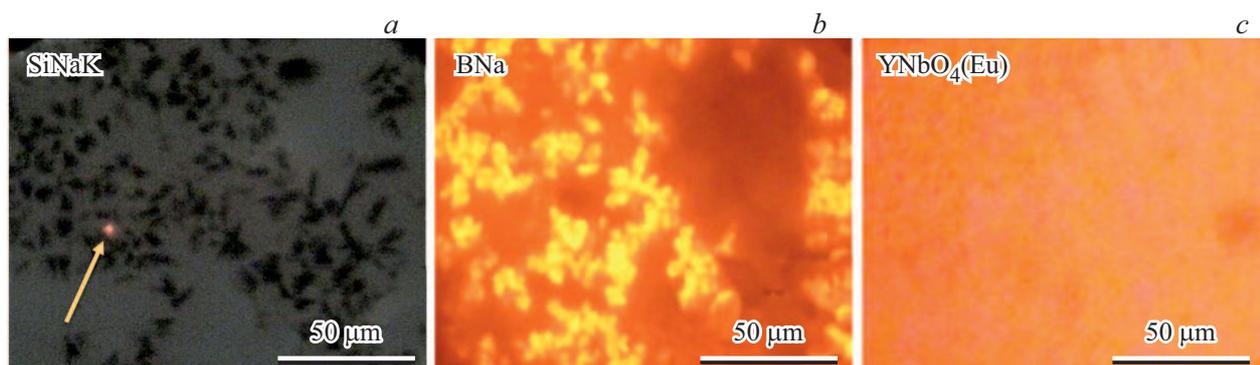

Рис. 1. КЛ-изображения образцов: SiNaK (a), BNa (b) и $\text{YNbO}_4(\text{Eu})$ (c).

Состав включений в образце BNa стехиометрически соответствует ортониобату иттрия $\text{Y}_{1-x}\text{Eu}_x\text{NbO}_4$.

РДФА-исследования

Результаты РДФА образцов SiNaK и BNa представлены на рис. 2 и в табл. 3. Показано, что в каждом из образцов содержатся кристаллические составляющие. Относительный процент кристаллической составляющей в образце рассчитывался как соотношение площадей под кривой дифракционных максимумов и „гало“ с вычетом фона. Данная величина приближена к соотношению масс аморфной и кристаллической составляющих образца.

Образец SiNaK

Расшифровка дифракционной кривой образца SiNaK (рис. 2, a) показала наличие кристаллических фаз M-YNbO_4 , SiO_2 кварц, SiO_2 кристаболит и SiO_2 тридимит. Средний размер кристаллитов и относительный процент кристаллической фазы в образце представлены в табл. 3. Широкое „гало“ на дифракционной кривой в диапазоне $15\text{--}35^\circ$ на шкале 2θ углов характерно для стекла.

Образец BNa

На дифракционной кривой образца BNa (рис. 2, b) была идентифицирована фаза M-YNbO_4 , что также соответствует данным PCMA. На дифракционной кривой также отчетливо видны широкие „гало“ в диапазоне $15\text{--}25^\circ$, $25\text{--}35^\circ$ и $40\text{--}55^\circ$ 2θ углов, характерные для стекла (рис. 2, b, вставка). Таким образом, данный образец является стеклом с включениями M-YNbO_4 .

Размер кристаллитов во всех образцах по данным РДФА составляет от 45 до 100 nm (табл. 3). Наблюдаемые формы „гало“ различаются для двух исследованных образцов. Это объясняется тем, что в образцах SiNaK и BNa разные стеклообразователи — SiO_2 и B_2O_3 соответственно.

КЛ-исследования

Образец $\text{YNbO}_4(\text{Eu})$

На рис. 3, a представлен КЛ-спектр образца $\text{YNbO}_4(\text{Eu})$ в полулогарифмическом масштабе. Узкие

Таблица 3. РДФА анализ кристаллической фазы образцов

Образец	Идентифицированная кристаллическая фаза	Размеры кристаллитов, nm	Содержание кристаллической компоненты, %
SiNaK	SiO_2 -Кварц	100 ± 10	1–3
	SiO_2 -Кристаболит	–	2–3
	SiO_2 -М-Тридимит	50 ± 5	7–10
BNa	M- YNbO_4	45 ± 5	~ 0.5
	M- YNbO_4	45 ± 5	47 ± 5

полосы люминесценции соответствуют излучению Eu^{3+} . На КЛ-спектре рис. 3, a обозначены переходы, соответствующие люминесценции Eu^{3+} . Расшифровка переходов проводилась по литературным данным [1,2] и диаграмме Дике оптических переходов Eu. Наиболее интенсивные переходы наблюдаются с уровней ${}^5D_0$ и ${}^5D_1$. Кроме них в спектре наблюдаются полосы люминесценции, соответствующие переходам с уровней ${}^5D_2$ и ${}^5D_3$ и располагающиеся в сине-зеленом спектральном диапазоне. Их интенсивность невелика, и в литературе данных по их расшифровке не найдено. Самая интенсивная линия люминесценции 612 nm соответствует переходу ${}^5D_0\text{--}{}^7F_2$. Стоит отметить, что спектры, показанные на рис. 3, имеют одинаковую форму, поэтому длины волн отмеченных полос люминесценции на рис. 3, b характерны и для спектров на рис. 3, a, c.

Образец SiNaK

На рис. 3, b показан характерный спектр включений в образце SiNaK, имеющих интенсивную люминесценцию. Сравнительный анализ спектров (рис. 3, a и b) показал, что тонкая структура линий люминесценции Eu^{3+} , характерная для данных включений, полностью совпадает со структурой спектра $\text{M-YNbO}_4:\text{Eu}^{3+}$ (рис. 3, a). Это согласуется с данными, полученными методами РДФА и PCMA, и подтверждает, что в образце формируются включения $\text{M-YNbO}_4:\text{Eu}^{3+}$.

Не удалось получить спектры включений, имеющих темный цветовой контраст на рис. 1, a и состав, близкий

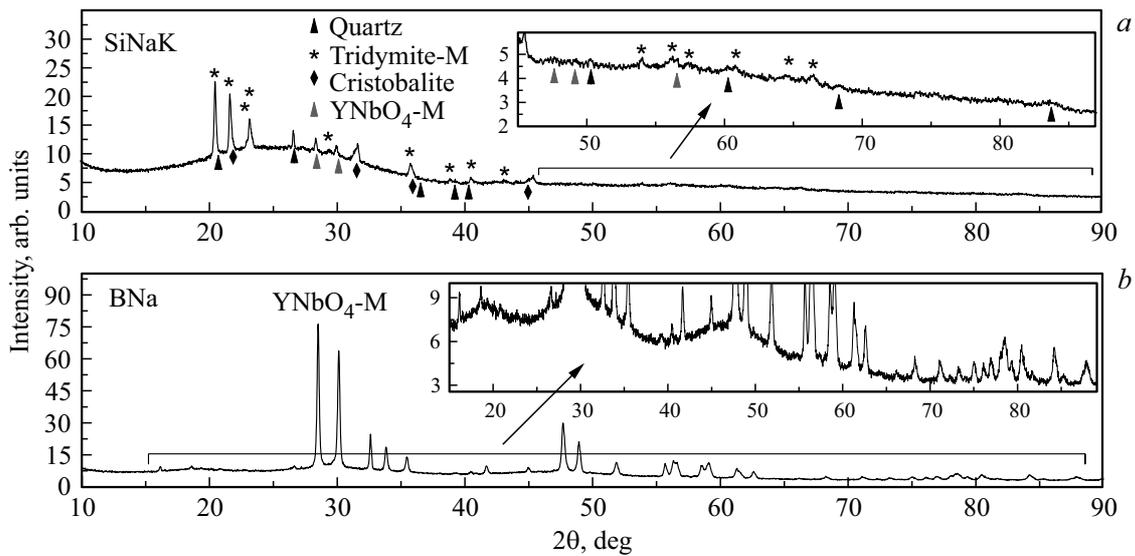

Рис. 2. Рентгеновские дифрактограммы образцов: SiNaK (a), BNa (b).

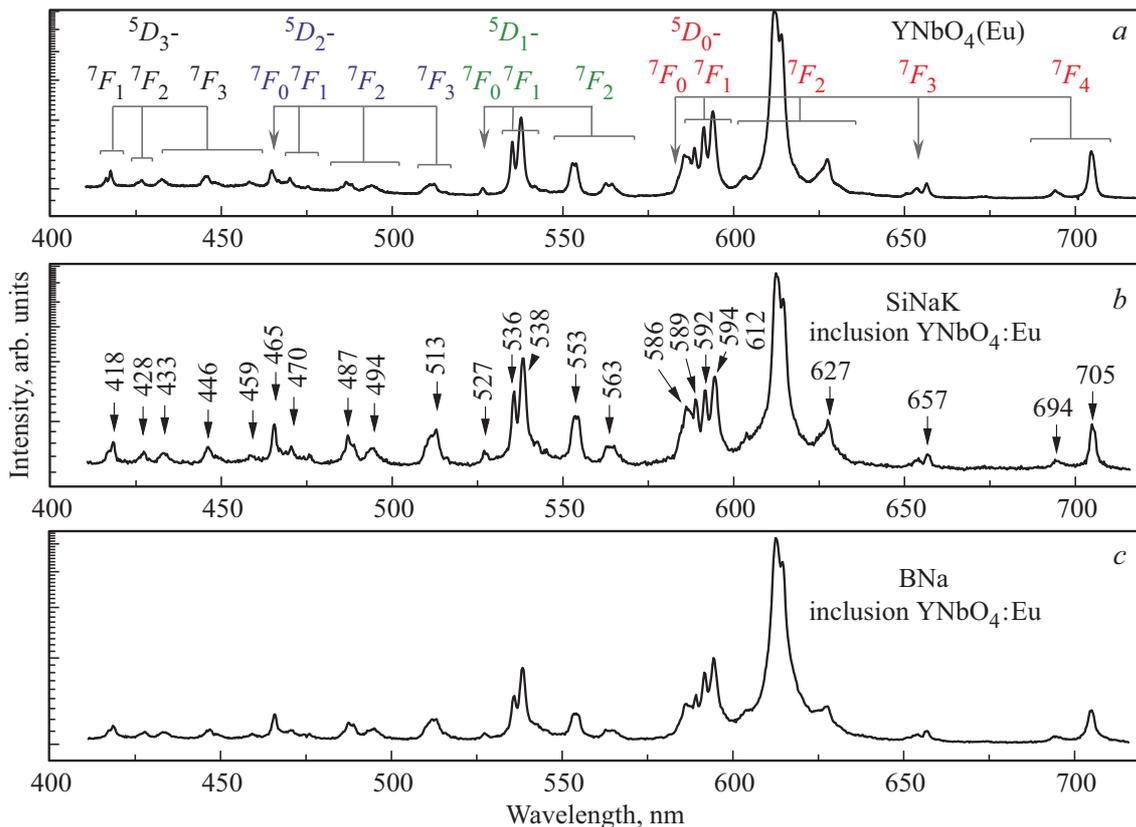

Рис. 3. (a) КЛ-спектры образца $YNbO_4(Eu)$; КЛ-спектры включений $YNbO_4:Eu^{3+}$, наблюдаемых в образцах SiNaK (b), BNa (c). Положение полос на рис. 3, b указано в nm. Формы спектров на рис. 3, a, b, c фактически совпадают.

к чистому SiO_2 . Это связано с тем, что данные включения имеют крайне низкую интенсивность люминесценции.

На рис. 4, a показан характерный спектр матрицы (вне включений) образца SiNaK. В КЛ-спектрах также

проявляются полосы люминесценции, связанные с Eu^{3+} , и широкая полоса с максимумом около 460 nm.

Известно, что в аморфных оксидных материалах на основе SiO_2 и B_2O_3 редкоземельные трехвалентные ионы, в том числе Eu^{3+} , занимают локальные позиции,

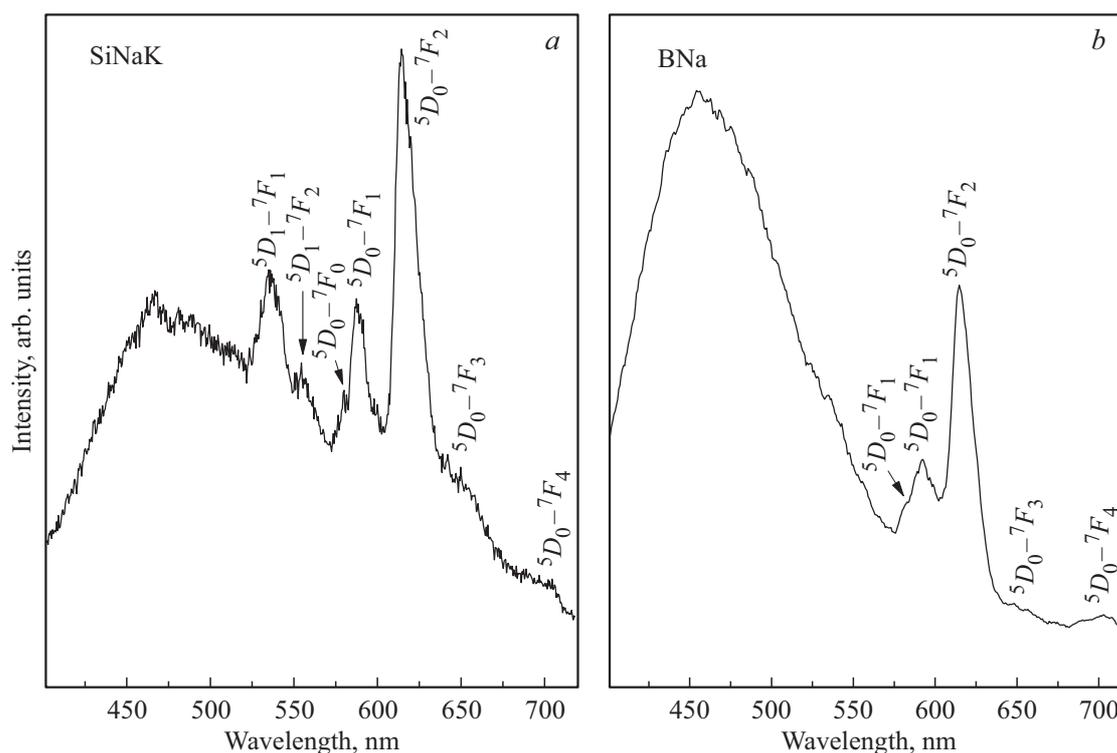

Рис. 4. КЛ-спектры матрицы образцов: SiNaK (a), BNa (b).

близкие к C_{2v} . При этом люминесценция Eu^{3+} в данных материалах имеет характерную форму спектра, подробно изученную в работах [16–20]. При детальном рассмотрении полос Eu^{3+} в спектрах матрицы SiNaK (рис. 4, a), было выявлено, что в них присутствуют дополнительные полосы в области переходов ${}^5D_0-{}^7F_1$, ${}^5D_1-{}^7F_1$ и ${}^5D_1-{}^7F_2$, не характерные для аморфных соединений на основе SiO_2 [16–20]. Это может свидетельствовать о том, что часть кристаллитов, вероятно, распределена по всему образцу и вносит дополнительный вклад в люминесценцию. Однако достоверно определить, какие именно кристаллиты дают вклад в люминесценцию матрицы, по спектрам крайне сложно, и это требует дополнительных исследований.

Образец BNa

На рис. 3, c показан характерный спектр включений образца BNa. Сравнительный анализ спектров (рис. 3, a и c) показал, что структура линий люминесценции Eu^{3+} , характерная для данных включений, полностью совпадает со структурой спектра $\text{M-YNbO}_4:\text{Eu}^{3+}$ (рис. 3, a). Это также согласуется с данными, полученными методами РДФА и РСМА.

На рис. 4, b показан спектр матрицы. В КЛ-спектрах матрицы проявляются полосы люминесценции, связанные с Eu^{3+} , и широкая полоса с максимумом около 460 nm. При рассмотрении полос Eu^{3+} с уровня ${}^5D_0$ можно установить, что спектр характерен для аморфных оксидных соединений, где Eu^{3+} занимает позиции преимущественно близкие к C_{2v} [17–20].

Стоит отметить, что на рис. 3 и 4 наблюдаются широкие полосы в синем спектральном диапазоне с максимумом около 460 nm. Данные полосы, вероятно, связаны с люминесцентными центрами, ассоциированными с точечными дефектами в широкозонных оксидных материалах [21].

Выводы

Были синтезированы низкотемпературные стеклокерамики на основе кремний-натрий-калиевой (SiNaK) и натрий-боратной (BNa) матриц. В синтезированных образцах, обнаружено, что в матрице SiNaK кристаллизовались $\text{YNbO}_4:\text{Eu}^{3+}$ и SiO_2 кварц, SiO_2 кристаболит и SiO_2 тримит. В матрице BNa кристаллизовался только $\text{YNbO}_4:\text{Eu}^{3+}$. Это подтверждается данными РСМА, КЛ и РДФА. При этом содержание $\text{YNbO}_4:\text{Eu}^{3+}$ в матрицах SiNaK и BNa составляет $\sim 0.5\%$ и $47 \pm 5\%$ соответственно. Таким образом, натрий-борная матрица является перспективной для низкотемпературного синтеза стеклокерамики с $\text{YNbO}_4:\text{Eu}^{3+}$.

Благодарности

Авторы выражают благодарность М.А. Яговкиной за РДФА-исследования.

РДФА-исследования выполнены с использованием оборудования федерального ЦКП „Материаловедение и диагностика в передовых технологиях“ и поддержаны

Минобрнауки России (Уникальный идентификатор проекта RFMEFI62119X0021).

Финансирование работы

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 19-52-04011 и при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Т19PM-030).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Местер А.Ю., Можаров А.М., Трофимов А.Н., Заморянская М.В. // Опт. и спектр. 2016. Т. 120. № 5. С. 768; Mester A.Y., Mozharov A.M., Trofimov A.N., Zamoryanskaya M.V. // Opt. Spectrosc. 2016. V. 120. P. 726. doi 10.1134/S0030400X16050192
- [2] Nazarov M., Kim Y.J., Lee E.Y., Min K.I., Jeong M.S., Lee S.W., Noh D.Y. // J. Appl. Phys. 2010. V. 107. P. 103104. doi 10.1063/1.3392918
- [3] Dačanić L.R., Lukić-Petrović S.R., Petrović D.M., Nikolić M.G., Dramićanin M.D. // J. Lumin. 2014. V. 151. P. 82. doi 10.1016/j.jlumin.2014.02.008
- [4] Blasse G., Brill A. // J. Electrochem. Soc. 1968. V. 115. P. 1067.
- [5] Blasse G., Brill A. // J. Lumin. 1970. V. 3. N 2. P. 109. doi 10.1016/0022-2313(70)90011-6
- [6] Dymshits O.S., Alekseeva I.P., Zhilin A.A., Tsenter M.Y., Loiko P.A., Skoptsov N.A., Malyarevich A.M., Yumashev K.V., Mateos X., Baranov A.V. // J. Lumin. 2015. V. 160. P. 337. doi 10.1016/j.jlumin.2014.12.040
- [7] Loiko P.A., Dymshits O.S., Alekseeva I.P., Zhilin A.A., Tsenter M.Y., Vilejshikova E.V., Bogdanov K.V., Mateos X., Yumashev K.V. // J. Lumin. 2016. V. 179. P. 64. doi 10.1016/j.jlumin.2016.06.042
- [8] Hirano M., Dozono H. // Mater. Res. Bull. 2014. V. 50. P. 213. doi 10.1016/j.materresbull.2013.10.041
- [9] Ding S., Peng F., Zhang Q., Luo J., Liu W., Sun D., Dou R., Sun G. // Opt. Mater. 2016. V. 62. P. 7. doi 10.1016/j.optmat.2016.09.032
- [10] Kim K.-Y., Durand A., Heintz J.-M., Veillere A., Jubera V. // J. Solid State Chem. 2016. V. 235. P. 169. <https://doi.org/10.1016/j.jssc.2015.12.023>
- [11] Massabni A.M.G., Montandon G.J.M., dos Santos M.A.C. // Mater. Res. 1998. V. 1. P. 1. doi 10.1590/S1516-14391998000100002
- [12] Ivanova E.V., Kravets V.A., Orekhova K.N., Gusev G.A., Popova T.B., Yagovkina M.A., Bogdanova O.G., Burakov B.E., Zamoryanskaya M.V. // J. Alloys Compd. 2019. V. 808. P. 151778. doi 10.1016/j.jallcom.2019.151778
- [13] Кравец В.А., Орехова К.Н., Яговкина М.А., Иванова Е.В., Заморянская М.В. // Опт. и спектр. 2018. Т. 125. № 2. С. 180; Kravets V.A., Orekhova K.N., Yagovkina M.A., Ivanova E.V., Zamoryanskaya M.V. // Opt. Spectrosc. 2018. V. 125. P. 188. doi 10.1134/S0030400X18080167
- [14] Галахов Ф.Я. Диаграммы состояния систем тугоплавких оксидов. Справочник. В. 5. Ч. 2. М.: Наука, 1986. 284 с.
- [15] Zamoryanskaya M.V., Konnikov S.G., Zamoryanskii A.N. // Instrum. Exp. Tech. 2004. V. 47. P. 477. doi 10.1023/B:INET.0000038392.08043.d6
- [16] Malashkevich G.E., Makhanev A.G., Semchenko A.V., Gaishun V.E., Mel'nichenko I.M., Poddenezhnyi E.N. // Phys. Solid State. 1999. V. 41. P. 202. doi 10.1134/1.1130755
- [17] Nogami M., Abe Y. // Appl. Phys. Lett. 1997. V. 71. P. 3465. doi 10.1063/1.120361
- [18] You H., Nogami M. // J. Appl. Phys. 2004. V. 95. P. 2781. doi 10.1063/1.1646433
- [19] Kravets V.A., Ivanova E.V., Orekhova K.N., Petrova M.A., Gusev G.A., Trofimov A.N., Zamoryanskaya M.V. // J. Lumin. 2020. P. 117419. doi 10.1016/j.jlumin.2020.117419
- [20] Rodríguez V.D., Lavín V., Rodríguez-Mendoza U.R., Martín I.R., Nuñez P. // Radiat. Eff. Defects Solids. 1995. V. 135. N 1-4. P. 105. doi 10.1080/10420159508229816
- [21] Иванова Е.В., Заморянская М.В. // ФТТ. 2016. Т. 58. № 10. С. 1895; Ivanova E.V., Zamoryanskaya M.V. // Phys. Solid State. 2016. V. 58. P. 1962. doi 10.1134/S1063783416100188